

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 30 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Рязположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферантонова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова.

Содержаніе: Распространеніе религіознаго вѣдѣнія среди народа, какъ нравственная обязанность приходскихъ священниковъ. Статья 2-я. Воскресныя Веселыя. Беседа двадцатая. Внутреннія извѣстія. Чтеніе г. Тернера въ Петербургскомъ отдѣлѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія. Присоединеніе въ православію старообрядца въ Страстномъ Дѣвичьемъ монастырѣ. Братство Пресвятой Троицы при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ. По вопросу объ обезпеченіи духовенства. Судьба проекта о служебныхъ правахъ и пенсіяхъ лицъ состоящихъ на духовно-училищной службѣ. О результатахъ дѣятельности комиссіи о высшемъ женскомъ образованіи. Некрологъ. Высокопреосвященный Варлаамъ, архіепископъ Тобольскій. Иностранныя извѣстія. Братство христіанцевъ въ Аоннахъ. Объявленіе.

МОСКВА, 25 АПРѢЛЯ.

Обязательно ли для священниковъ всё подрастающія поколѣнія въ своемъ приходѣ научать хотя бы только символу вѣры? Этотъ вопросъ, какъ мы сказали въ прошлый разъ, совершенно одинаковъ по существу съ вопросомъ: обязательно ли для священниковъ законоучительство въ приходскихъ школахъ? Въ томъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ не о лежащей въ существѣ духовнаго пастырства обязанности христіанскаго учительства—обязанности руководить пасомыхъ и вести ихъ къ познанію истины Христовой и къ жизни, сообразной съ этой истиной; въ томъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ о систематическомъ учительствѣ, постоянномъ и неуклонномъ, въ извѣстное опредѣленное время совершающемся, въ опредѣленныхъ границахъ движущемся и достигающемъ точно опредѣленныхъ результатовъ. Пока рѣчь идетъ вообще о духовномъ, религіозно-нравственномъ руководствѣ народа, самый вопросъ объ обязанности для священниковъ такого руководительства представляется излишнимъ. Но какъ скоро заговорятъ о регулированіи этой дѣятельности, при которомъ бы возможно было всегда измѣрять и взвѣсить ее, нѣтъ недостатка въ отговоркахъ отъ такой дѣятельности, въ стремленіяхъ освободиться отъ ея обязанности. Помимо временныхъ, случайныхъ обстоятельствъ, препятствующихъ приходскому священнику вести систематическое обученіе своего прихода Закону Божию,—обстоятельствъ, которыя, скоро ли, долго ли, такъ или иначе, но устранимы, каковы: бѣдность приходскихъ священниковъ, заставляющая ихъ постоянно отвлекаться отъ прямыхъ обязанностей своего служенія къ заботамъ о насущномъ кускѣ хлѣба, многочисленность приходоѡ, превращающая служеніе священника въ сплошное требоисправленіе, — помимо этихъ, вполнѣ

впрочемъ уважительныхъ, обстоятельствъ, нѣкоторые склонны въ принципѣ рѣшать отрицательно вопросъ объ обязанности для приходскихъ священниковъ быть законоучителями въ народныхъ приходскихъ школахъ. У насъ на Руси затрубили на этотъ ладъ сначала наши завзятые педагоги-западники, при чемъ цѣль ихъ была и есть не освободить священниковъ отъ излишняго, непосильнаго труда, но лишить ихъ права держать въ своихъ рукахъ исключительно образованіе народа (что прежде дѣйствительно было, но что происходило не въ силу какихъ нибудь преднамѣренныхъ стремленій духовенства, но отъ того, что прежде никто болѣе этимъ дѣломъ и не думалъ заниматься). Но затѣмъ и священники, не подозрѣвая или не прозрѣвая, къ чему дѣло клонитъ, движимые отчасти бѣдностью и желаніемъ хотя бы въ школахъ найти себѣ заработки, отчасти досадою на неблагодарность общественнаго мнѣнія, которое не отдаетъ должнаго заслугамъ духовенства въ дѣлѣ образованія народа и почти лишь только порицаетъ за это дѣло духовенство, которое, однако, сколь бы мало ни сдѣлало, до послѣдняго времени одно несло на себѣ все бремя народнаго образованія, отчасти, наконецъ, досадою на неумѣренное часто вмѣшательство въ дѣла школъ приходскихъ, существовавшихъ благодаря лишь вполнѣ безкорыстному труду священниковъ, со стороны многоразличныхъ контролеровъ народной школы,—и священники, изъ которыхъ многіе прежде считали своею прямою обязанностію устроить при церквахъ школы, если только будутъ къ тому потребныя условія, стали болѣе и болѣе уклоняться отъ учительства (а слѣдовательно и отъ законоучительства, потому что въ народной школѣ, при несложности задачи, то и другое часто соединяется въ рукахъ одного) и утверждать, что ихъ дѣло не учительство въ школахъ, но па-

стырство или учительство въ церкви, въ семьѣ, въ обществѣ. *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2), — вотъ, говорить, какъ рисуется учительскую дѣятельность пастыря церкви апостоль... По этой логикѣ выходитъ, что, если сказано: трудъ народнаго образованія должно нести на себѣ не только духовенство, но и всѣ образованныя сословія, то отсюда должно слѣдовать, что образованіе народа есть обязанность всѣхъ образованныхъ сословій, кромѣ духовенства. По этой же логикѣ выходитъ, что пастырь церкви есть пастырь только возрастныхъ, но не дѣтей ихъ, потому что слово его, какъ проповѣдника въ храмѣ, обществѣ, семьѣ, можетъ быть доступно и относиться только къ возрастнымъ по тѣлу и духу, хотя бы и младенцамъ въ вѣрѣ. Здравый же смыслъ говоритъ, что если настойчивая проповѣдь и „безвременнѣ“ есть обязанность и дѣло пастыря церкви, то тѣмъ болѣе онъ долженъ радоваться, если ему представляется случай совершать ее „благовременнѣ“. Тотъ же здравый смыслъ говоритъ, что дѣти пасомыхъ тѣмъ болѣе должны стать предметомъ спасающей заботливости пастырей церкви, чѣмъ менѣе состоятельны для этой цѣли ихъ родители, что, предоставленныя въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго образованія лишь заботамъ послѣднихъ, они тѣмъ самымъ обрекаются на то же невѣжество, въ тѣмъ котораго пребываютъ ихъ родители, и со временемъ будутъ таковыми же невѣжественными родителями.

Но проповѣдь пастыря церкви у насъ понимаютъ чисто внѣшно. Подъ „благовременною“ проповѣдью разумѣютъ въ тѣсномъ смыслѣ „проповѣданіе“ съ церковной кафедрѣ, въ храмѣ, а подъ „безвременною“ — наставленія, обличенія, увѣщанія пастыря при различныхъ и многообразныхъ столкновеніяхъ съ пасомыми въ жизни. Этого, быть можетъ, и достаточно было бы при сколько нибудь удовлетворительномъ состояніи религиозно-церковной жизни народа, — послѣ того, какъ вѣрующіе уже въ значительной мѣрѣ напоены христіанскимъ вѣдѣніемъ. Проповѣданіе съ кафедры въ храмѣ, совершаемое отрывочно, для религиознаго смѣсла и нравственной жизни народа то же, что въ области политической и общественной жизни публицистика. Оно способно только давать должное „направленіе“ вѣрѣ и жизни народной, питать, поддерживать и усовершенствовать ихъ, рѣшая опредѣленные вопросы мысли и жизни, вызываемые временемъ и потребностями пастыря, и, очевидно, предполагаетъ, что эта вѣра и жизнь по вѣрѣ уже получили правильное начало и продолженіе. Но оно неспособно насадить въ вѣрующихъ даже элементарныхъ знаній вѣры, если оно совершается такъ отрывочно, какъ это обыкновенно бываетъ. Даже въ томъ случаѣ, когда проповѣданіе въ храмѣ совершается систематически и постоянно, оно не можетъ просвѣтительно дѣйствовать на всѣхъ, потому что нынѣ далеко

не всѣ неопустительно бываютъ въ храмѣ при всѣхъ богослуженіяхъ. Между тѣмъ, я въ древнее время церкви, когда христіане болѣе жили религиозною жизнью и потому болѣе были усердны къ храму Божию, рядомъ съ проповѣдью въ храмѣ, болѣе притомъ постоянною, нежели нынѣ у насъ, былъ особый родъ учительства пресвитеровъ — „оглашеніе“ обращенныхъ къ вѣрѣ и готовящихся къ крещенію. Въ настоящее время у насъ рожденные въ нѣдрахъ православной церкви крещаются еще въ младенчествѣ, и для нихъ не бываетъ оглашенія предъ крещеніемъ. Но почему же священники могутъ вовсе освобождать себя отъ этой обязанности древнихъ пресвитеровъ? Не имѣя возможности научить вѣрѣ крещаемыхъ предъ крещеніемъ, они должны восполнить опущенное послѣ, съ достиженіемъ крещенными сознательнаго возраста. И мы именно думаемъ, что приходскія школы должны быть для нашихъ священниковъ древними огласительными училищами. Положимъ, въ этихъ школахъ учатъ не одной вѣрѣ, но и грамотѣ; но для священника это только — средство для цѣли, исполнѣ для нея годное, которымъ было бы неблаго-разумно не воспользоваться. Разумѣется, если нѣтъ при церкви школы, если невозможно устроить ее, если такимъ образомъ нельзя начать религиозно-нравственное преобразование прихода съ дѣтей, то по необходимости придется священнику удовлетвориться тѣмъ, къ чему призываетъ священниковъ своей епархіи, уже извѣстнымъ намъ циркуляромъ, преосвященный кишиневскій Павелъ.

Къ этимъ побужденіямъ для приходскихъ священниковъ считать для себя обязательнымъ законоучительство въ школахъ народныхъ, — побужденіямъ, которыя въ то же время суть основанія ихъ права имѣть въ своихъ рукахъ духовно-нравственное водительство дѣтей народной школы, присоединяется еще одно очень сильное побужденіе, которое прекрасно выражаетъ тотъ же преосвященный кишиневскій Павелъ въ одномъ изъ предложеній епархіальному съѣзду подвѣдомственнаго ему духовенства. „Наблюденія мои во время обзрѣнія епархіи, говоритъ преосвященный, равно какъ и свѣдѣнія, получаемыя мною другими путями, приводятъ меня къ тому грустному убѣжденію, что проповѣданіе слова Божія и законоучительство въ епархіи находятся не въ удовлетворительномъ состояніи... Нѣкоторые законоучители небрежно относятся къ своему законоучительскому дѣлу, — и неисправно посѣщаютъ школу, и не стараются преподавать Законъ Божій съ должною разумностію и оживленіемъ. Это верхъ непониманія и которыми членами духовенства собственнаго своего блага, явное свидѣтельство объ умственной и общественной ихъ незрѣлости. Повсюду въ Европѣ духовенство всемѣрно заботится о томъ, чтобы имѣть сколько возможно болѣе вліянія на школу и въ школѣ воспитывать поколѣнія, преданныя вѣрѣ и церкви и дружелюбно расположенныя къ духовенству; между тѣмъ

какъ въ средѣ нашего духовенства иные сторонятся отъ школы даже тогда, когда правительство привлекаетъ ихъ къ участию въ дѣлѣ воспитанія народа, и сами всячески стараются парализовать свое значеніе въ этомъ дѣлѣ и ослаблять свое вліяніе на народъ. Естественно, что они и пожинаяютъ то, что сѣютъ. Между тѣмъ какъ духовенство римско-католическое и протестантское имѣютъ многочисленныхъ горячихъ приверженцевъ и защитниковъ своихъ въ средѣ высшихъ образованнѣйшихъ классовъ, воспитанныхъ ими,—духовенство наше болѣею частію не пользуется симпатіями людей образованныхъ, даже только ознакомившихся съ грамотностію, потому что не заботится о религіозномъ воспитаніи ихъ и не умѣетъ привлечь ихъ къ себѣ. Горе будетъ духовенству, если оно не сдумаетъ и не постарается сохранить и усилить свое вліяніе и на народъ, если и народъ, вмѣстѣ съ развитіемъ своимъ, будетъ болѣе и болѣе отчуждаться отъ него... Проповѣдь и ревностное законоучительство въ школахъ необходимы для предотвращения этого зла,—необходимы и для блага народа и для блага духовенства". Къ этимъ словамъ преосвященнаго Павла добавлять много нечего. Несомнѣнно, что духовенство, какъ сословіе, должно всемирно стремиться приобрести себѣ значимость и уваженіе среди другихъ сословій и слоевъ общества. И по апостолу, труждающіеся въ словѣ и ученіи пресвитеры должны болѣе чести сподобляться, нежели пресвитеры-требоисправители (1 Тим. 5, 17). Тѣмъ болѣе въ настоящее время это слово апостольское будетъ оправдываться; при возвышенныхъ общественныхъ затребованіяхъ на каждаго, въ настоящее время духовенство лишь дѣйствительно живою проповѣдію и усерднымъ законоучительствомъ заставитъ другія сословія подумать о себѣ, о своемъ положеніи, а равно только этимъ путемъ оно можетъ не допустить того, чтобы жизнь общественная и народная текла и шла впередъ, минуя его, оставляя его въ сторонѣ, какбы неспособное болѣе принести отъ себя жертвы на алтарь общественного блага.

Д.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ДВАДЦАТАЯ

о седьмой заповѣди.

Не прелюбы сотвори.

Господь Богъ, создавши Адама и Еву, далъ имъ благословеніе чадородія: *раститесь и множитесь* (Быт. 1, 28).

Такое благословеніе размноженія далъ Господь не исключительно одному человѣку; такое же благословеніе даровалъ Богъ и всѣмъ живымъ тварямъ на землѣ и въ водахъ (Быт. 1, 22). Потому, въ отношеніи къ способности размноженія, человѣкъ сравненъ со всѣми животными, и можно думать, что и въ человѣкѣ по

закону Творца способность размноженія и возбужденія должны бы обнаруживаться также правильно, определенно и цѣлесообразно, какъ обнаруживается она въ животныхъ, подчиняющихся требованіямъ природы. Такимъ образомъ, въ отношеніи къ распространенію рода человѣческаго—союзъ пола мужескаго и женскаго можетъ и долженъ выполнять только законъ природы, который и у человѣка одинаковъ со всѣми животными.

Но поелику только одинъ человѣкъ изъ всѣхъ животныхъ одаренъ разумомъ и волею, то и естественный, животный союзъ мужа и жены для размноженія рода человѣческаго, по первоначальному установленію брака, возвышенъ Богомъ въ значеніе союза не только животнаго; но и нравственнаго. Человѣку для исполненія закона о размноженіи рода, Богъ далъ одну особу созданную жену, которой назначено—не одно то, чтобы служить къ распространенію рода, но чтобы во всей жизни мужа быть его помощницей, раздѣляющей труды и заботы не только чувственной, но духовной и нравственной жизни. Какъ для вспомоствованія въ духовной жизни нужно согласіе въ мысляхъ и чувствованіяхъ, единеніе сердца, такъ и для размноженія рода человѣческаго людьми и при единствѣ жены, и по волѣ Господа, должно служить не случайное общеніе, какъ у животныхъ, но единеніе въ одну плоть (Быт. 2, 24). Отсюда вытекаетъ другой законъ первоначальнаго брака, возвышающій и отличающій его отъ общенія животнаго,—это общеніе мужа и жены въ одну плоть, которая посему не можетъ быть разсѣяема, и вмѣстѣ съ тѣмъ общеніе нравственное для взаимнаго вспомоствованія другъ другу въ дѣлахъ не только внѣшней жизни, но всей нравственно-разумной дѣятельности. Изъ сего видно, что по первоначальному установленію Божію, законъ размноженія рода человѣческаго не только ограниченъ въ бракѣ людей единеніемъ только двухъ въ единую плоть, но и подчиненъ другому высшему единенію—вспомоществованію въ достиженіи цѣлей нравственно-разумныхъ.

Премудрое устроеніе брака и изначала данное ограниченіе и законоположеніе, которымъ животное-естественный законъ размноженія рода человѣческаго ограниченъ единеніемъ въ плоть едину и возвышенъ нравственными цѣлями союза, было разрушено грѣхомъ Адама и Евы. Изъ первыхъ проявленій разстройства грѣхомъ природы человѣческой было то, что естественный законъ размноженія рода перешелъ у людей въ похоть, которой стали стыдиться они сами: *убояхся яко нагъ есмь, и скрыхся* (Быт. 3, 10). И скоро въ падшемъ родѣ человѣческомъ эта похоть плоти не только не стала удерживаться въ границахъ единенія двоихъ въ плоть едину для распространенія рода (Быт. 4, 19), не только не ограничилась нуждою размноженія рода, но перешла всякія границы нужды, всякія границы естественнаго способа обнаруженія способности дѣторожденія (Быт. 19, 5).

Когда овчреть грѣхъ чловѣкъ допустилъ, чтобы естественное влеченіе перешло въ похоть, чтобы эта похоть овладѣла разумомъ, наполнила сквернотою своею все сердце, возбудила волю къ изобрѣтенію разнообразныхъ средствъ къ удовлетворенію ея, — чловѣкъ, это высокоразумное и нравственное существо, по отношенію къ способности размноженія сталъ ниже всякаго животнаго. Животное подчиняется закону тѣлесной природы, подчиняется въ опредѣленное время, подчиняется, не превосходя потребностей и силъ тѣла. Чловѣкъ разумный прежде всего сквернить похотію душу и сердце, слова и поступки; не слѣдуетъ только влеченіямъ природы тѣлесной, но насильно возбуждаетъ силы тѣла или еще не развитыя или уже ослабѣвшія, не знаетъ опредѣленнаго времени, не бережетъ тѣлесныхъ силъ.

И эта нечистая похоть проникаетъ во всѣ стороны жизни чловѣческой, отравляетъ своею нечистотою все, что ни дѣлаетъ грѣшный чловѣкъ, отравляетъ и душу и тѣло каждаго. Въ чемъ удовольствіе и веселье людей? Въ сладострастныхъ пѣсняхъ, движеніяхъ, зрѣлищахъ. О чемъ рѣчь въ обществѣ молодыхъ, а иногда и пожилыхъ развратниковъ, въ чемъ ихъ шутки, о чемъ ихъ смѣхъ? Чѣмъ сладострастнѣе рѣчь, чѣмъ наглѣе выраженія чувственныхъ страстей, чѣмъ живѣе картины соблазнительныя, тѣмъ искреннѣе смѣхъ, тѣмъ задушевнѣе веселье. Что служитъ предметомъ милліоновъ книгъ, такъ называемаго, легкаго чтенія? По большей части раскрытіе порока сладострастія, изображеніе зарожденія его въ душѣ и обнаруженія въ словахъ и дѣлахъ. Для удовлетворенія этой страсти губятся цѣлыя состоянія: эта страсть разрушаетъ счастье семействъ, подрываетъ силы молодыхъ людей, подвергаетъ ихъ равновременному истощенію, заражаетъ болѣзнями, которыя передаются другимъ и отравляютъ цѣлыя поколѣнія. И не смотря на это море зла, большая часть людей — одни только и стремятся увлекать другихъ въ сѣти чувственныхъ пороковъ, другіе всю свою жизнь, все искусство свое направляютъ къ тому, чтобы развивать и разжигать въ другихъ безуміе сладострастія. И никто не хочетъ думать, что для живущихъ среди радостей сладострастія неизбежна смерть, а за нее грозное опредѣленіе: *не льстите себѣ, ни блудницы, ни прелюбодѣи царствія Божія не наследятъ* (1 Кор. 6, 9, 10). Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» напечатано изложеніе чтенія г. Тернера въ засѣданіи Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія о болѣе важныхъ въ настоящее время вопросахъ церковно-религіозной жизни, о которомъ мы упоминали въ 13 № нашей газеты.

На первомъ мѣстѣ лекторъ поставилъ вопросъ о свободѣ совѣсти. Желая выяснитъ различіе между отрицаніемъ XVIII-го вѣка и нашего времени, онъ замѣтилъ, что отрицаніе въ прошломъ вѣкѣ не имѣло серьезной основы и истекало просто изъ скептицизма, тогда какъ въ наше время отрицаніе стоитъ на научной почвѣ, потому и дѣйствовать противъ него нужно болѣе серьезными средствами. Въ виду этого, всякое внѣшнее давленіе можетъ принести только вредъ; вмѣшательство гражданской власти въ область нравственно-религіозную, дѣйствуя противъ отрицанія разными запрещеніями и угрозой матеріальныхъ лишеній, не достигаетъ, очевидно, своей цѣли, — напротивъ, даетъ возможность отрицанію внутренне болѣе крѣпнуть. Обратившись къ евангельскимъ указаніямъ, г. Тернеръ поставилъ вопросъ: почему Христосъ, обладая сверхъестественнымъ могуществомъ, никогда, однакожъ, не пользовался имъ, чтобы давить своихъ враговъ — напротивъ, дѣйствовалъ противъ нихъ лишь силой слова? Очевидно, внѣшнее насиліе онъ считалъ совершенно противнымъ христіанскому духу. Въ этомъ смыслѣ онъ высказался и передъ апостолами, когда тѣ просили его низвести огонь на одинъ нечестивый городъ: «не знаете, какого вы духа», то-есть духа рѣшительно противнаго евангельскому ученію.

Три принципа, по словамъ лектора, обнимаютъ сущность христіанства: вѣчная истина, искренность и постоянный прогрессъ. Не входя въ разбирательство перваго, относительно послѣднихъ лекторъ заявилъ, что вмѣшательство гражданской власти въ область религіозно-нравственную рѣшительно противодействуетъ имъ, вмѣсто искренности развивая лицемеріе, вмѣсто прогресса — индифферентизмъ и застои религіознаго развитія. То и другое явленіе находятъ рѣзкое осужденіе въ евангеліи. Читая грозныя рѣчи Спасителя противъ лицемернѣйшихъ фарисеевъ, представляешь себѣ, что онъ какъ будто не съ людьми имѣлъ дѣло, а ратовалъ противъ идеи, крайне противоположной истинному христіанству. Противъ равнодушія къ вѣрѣ Христосъ постоянно проповѣдывалъ теплоту религіознаго чувства, которая вообще такъ возвышаетъ христіанскую доктрину надъ всѣми философскими доктринами, дѣйствующими только на холодный умъ. Говоря о непрерывномъ прогрессѣ, какъ объ основной идеѣ христіанства, лекторъ основывалъ свое мнѣніе на текстѣ евангелія отъ Матѳея, гл. V, 48: «итакъ, будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный». Изъ самой неосуществимости подобной цѣли, по крайней мѣрѣ въ сей жизни, вытекаетъ непрестанный процессъ, т. е. требованіе постоянного духовнаго, нравственнаго, умственнаго усовершенствованія и отдѣльныхъ лицъ и общества — какъ несомнѣнное послѣдствіе. Для болѣе обстоятельной разработки столь важнаго вопроса, какъ вопросъ о свободѣ совѣсти, лекторъ предлагалъ учредить особую комиссію изъ членовъ общества любителей духовнаго просвѣщенія и прибавилъ, что для занятія подобными вопросами общество поставлено въ довольно благоприятныя условія: не имѣя какого-нибудь официальнаго значенія, оно въ то же время въ средѣ своей имѣетъ вліятельныхъ официальныхъ лицъ, представляетъ при этомъ соединеніе свѣтскаго и духовнаго элемента, и т. п.

Второй вопросъ, на который г. Тернеръ обратилъ вниманіе, — религіозно-нравственное воспитаніе народа. Въ дру-

гихъ христіанскихъ вѣроисповѣданійхъ — римско-католическомъ, лютеранскомъ и реформатскомъ — воспитаніе это гораздо серьезнѣе: тамъ всѣ обучаются основнымъ началамъ своей вѣры: въ малолѣтствѣ, въ періодъ отъ крещенія до конфирмаціи. У насъ, за недостаткомъ школъ, церковь воспитываетъ народъ своимъ богослуженіемъ. Но въ нашемъ богослуженіи часто внѣшняя, обрядовая сторона заслоняетъ собою внутреннюю, состоящую въ наученіи истинамъ вѣры; притомъ, чтеніе св. писанія и пѣніе священныхъ пѣсней далеко не всегда бывають внятны. Потому, было бы полезно содѣйствовать развитію въ народѣ домашняго чтенія священныхъ книгъ, которое можетъ совершаться и мірянами, тѣмъ болѣе, что въ церкви трудно слышать все св. писаніе, такъ какъ чтеніе его раздѣлено на отдѣльныя части, особо для каждаго дня цѣлаго года. Церковная проповѣдь является вторымъ средствомъ къ религиозному воспитанію народа; но у насъ проповѣдь, во первыхъ, не составляетъ постоянного и зауряднаго явленія; во вторыхъ, она стѣсняется цензурой. Цензура проповѣдей, можетъ быть, и находитъ себѣ оправданіе въ томъ обстоятельствѣ, что она имѣетъ въ виду обезпечить чистоту проводимаго въ народѣ христіанскаго ученія; но представляется страннымъ, что церковь какъ будто не довѣряетъ своимъ пастырямъ въ дѣлѣ поученія народа истинамъ вѣры. Въ помощь церковной проповѣди, хорошо было бы озаботиться изданіемъ для народа дешевыхъ религиозно-нравственныхъ сочиненій назидательнаго характера. За подобныя сочиненія можно бы положить преміи. Въ видахъ же ознакомленія публики съ богословскою литературою, хорошо было бы издавать библиографическій указатель, а то теперь у насъ многія дѣльныя богословскія сочиненія проходятъ безслѣдно, даже и такія, которыя за-границей, напримѣръ, всегда могли бы возбудить интересъ.

Перваго апрѣля былъ присоединенъ къ православной церкви старообрядецъ кандидатъ правъ Іосифъ Гавриловичъ Абрамовъ.

Чтобы лучше познакомить читателей съ вышеозначенною личностію, не лишнимъ почитается представить здѣсь кратко тѣ обстоятельства изъ его жизни, которыми св. Провидѣніе поставило его съ юныхъ лѣтъ въ близкое отношеніе къ православной церкви и ея ученію.

Іосифъ Гавриловичъ Абрамовъ, сынъ полковника Терскаго казачьяго войска, Гребенскаго полка, родившись въ Щедринской станицѣ на Кавказѣ въ 1847 году, былъ крещенъ по обрядамъ старообрядческаго вѣроисповѣданія, приемиющаго священство. Въ юныхъ лѣтахъ отданный для обученія наукамъ въ Ставропольскую гимназію, гдѣ находится православная церковь, онъ съ товарищами по гимназіи въ праздничные дни посѣщалъ храмъ Божій и участвовалъ въ чтеніи и пѣніи во время богослуженія. Начальникъ гимназіи и настоятель церкви, видя его благоговѣнное вниманіе къ службѣ церковной и его благонравіе, поручили ему правлять должность старосты церковнаго. Г. Абрамовъ и въ настоящее время съ благодарностію вспоминаетъ то вниманіе, какимъ отличали его въ гимназіи, какъ ученика достойнаго довѣренности, и еще болѣе доброе расположеніе Θεофилакта, епископа Кавказскаго и Екатеринославскаго, которымъ онъ пользовался во время экзаменовъ, на кото-

рыхъ преосвященный присутствовалъ. Преосвященный, получая удовлетворительные отвѣты по закону Божию отъ Абрамова, съ христіанскою любовью назидалъ его въ истинахъ христіанскихъ, такъ что и до сего времени истины, преподанныя архипастыремъ, твердо сохранились въ душѣ внимательнаго ученика.

Окончивъ курсъ ученія въ Ставропольской гимназіи, Абрамовъ поступилъ въ Московскій Университетъ. Дабы имѣть болѣе удобства для занятія науками, онъ помѣстился въ уединенной комнаткѣ въ домѣ священника Страстнаго монастыря, о. Нила Воронцова, и здѣсь въ свободное отъ занятій время нерѣдко ходилъ къ Богослуженію въ монастырскій храмъ, гдѣ съ удовольствіемъ слушалъ неспѣшное чтеніе и стройное пѣніе клирошанъ. Онъ также ходилъ и въ Кремль, чтобы слушать бесѣды о. Пафнутія съ старообрядцами. По окончаніи курса въ университетѣ со степенью кандидата, онъ поступилъ на должность помощника присяжнаго повѣреннаго при Московскомъ Окружномъ Судѣ. Достигнувъ такимъ образомъ зрѣлыхъ лѣтъ (28) и получивъ трудомъ науки ученую степень, онъ пришелъ къ убѣжденію, что самымъ лучшимъ дѣломъ въ его жизни должно быть присоединеніе къ православію — сдѣлаться сыномъ православной церкви, а потому онъ рѣшительно объявилъ священнику о. Воронцову свое непремѣнное желаніе принять православіе въ Страстномъ монастырѣ. О. Воронцовъ, съ радостію выслушавъ его заявленіе и видя его твердое намѣреніе, приступилъ къ исполненію обязанностей, необходимыхъ предъ присоединеніемъ. Днемъ присоединенія былъ избранъ Великій Четвертокъ.

1-го апрѣля, въ 11 часовъ, предъ поздней литургіей, г. Абрамовъ, послѣ искренняго исповѣданія грѣховъ, присоединенъ къ православной церкви чрезъ Таинство Мвропомазанія по чиноположенію церковному въ присутствіи Настоятельницы монастыря игуменьи Евгеніи съ сестрами и при постороннихъ свидѣтеляхъ. Приятно было видѣть, съ какимъ благоговѣннымъ вниманіемъ слушалъ г. Абрамовъ молитвы, произносимыя священникомъ, и слышать Символь вѣры, который твердымъ голосомъ произносилъ самъ присоединяющійся. Обрядъ присоединенія сопровождался стройнымъ пѣніемъ клирошанъ. За литургіей новый сынъ церкви православной, рабъ Божій Іосифъ, приобщенъ Св. Христовыхъ Таинъ, а по заамвоной молитвѣ о. Воронцовымъ произнесена была слѣдующая краткая рѣчь:

„Возлюбленное чадо о Господѣ Іосифе!

Возблагодари Господа, принявшаго тебя въ лоно церкви православной. Получивъ святое Таинство Мвропомазанія, ты принялъ въ себя Дары Святаго Духа, возвращающіе и укрѣпляющіе тебя въ жизни духовной. На тебѣ лежитъ теперь печать дара Духа Святаго, освящающаго умъ, сердце и чувства твои. Ты до сихъ поръ не имѣя на себѣ Таинства Мвропомазанія, не имѣлъ возможности пользоваться всѣми дарами благодати. Но если внимательно вникнуть въ теченіе жизни твоей, то въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ оной можно ясно видѣть, какъ благодать Божія вела тебя изъ тьмы неправомыслія въ чуждый свѣтъ вѣры апостольской, католической. Рожденный на Кавказѣ среди старообрядческаго казачества, ты съ юныхъ лѣтъ привыкъ къ обычаямъ твоихъ единоплеменныхъ — быть внимательнымъ ко всему, касающемуся вѣры и обрядамъ ихъ вѣро-

ванія; воспитанный такимъ образомъ въ религиозныхъ правилахъ, ты поступилъ въ училище, имѣющее во главѣ своей церковь православную, и здѣсь, при ревностномъ занятіи науками, ты съ усиленнымъ вниманіемъ вникалъ въ обряды Богослуженія православнаго, такъ что власти церкви и училища, видя твою внимательность во все церковное, — чтобы еще сильнѣе привлечь тебя къ церкви Христовой, — поручили тебѣ заняться сборомъ церковныхъ подацій и продажей церковныхъ свѣчъ. Эту обязанность ты исправлялъ четыре года. Служа церкви, ты въ то же время своими умственными трудами служилъ и наукамъ. Обогащая себя естественными познаніями, ты ревностно занимался изученіемъ Закона Божія, такъ что на годичныхъ испытаніяхъ Епархіальный архипастырь обращалъ на тебя особенное вниманіе, и своими вопросами и разъясненіями истинъ вѣры Христовой, посѣялъ въ душѣ твоей добрыя сѣмена, которыя въ настоящее время принесли тебѣ благодатные плоды. Суди же самъ теперь, не перестъ ли Божій указывалъ тебѣ путь спасенія, приблизивъ тебя къ церкви православной съ юныхъ лѣтъ твоихъ? Не благодать ли Божія руководила тобою чрезъ архипастыря православнаго, чтобы такимъ образомъ подъ покровомъ святой церкви и при вразумленіяхъ святителя, а можетъ быть и по его молитвамъ, содѣлать тебя сыномъ церкви православной и участникомъ блаженства въ царствѣ небесномъ? Да, ты нынѣ своимъ добровольнымъ присоединеніемъ къ святой церкви привился къ истинной виноградной лозѣ Господу Иисусу Христу, рекшему: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе: и иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много* Иоан. XV 5.

Какое обиліе благодати Господней для тебя нынѣшній день! Отмѣть этотъ святой день неизгладимыми чертами въ сердцѣ твоёмъ. День знаменательный для всѣхъ христіанъ и въ особенности для тебя. Нынѣ св. церковь воспоминаетъ установленіе Господомъ Тайной Вечери, на которой Господь содѣлалъ причастниками тѣла и крови Своей всѣхъ вѣрныхъ рабовъ своихъ, въ числѣ коихъ и тебѣ нынѣ выпала счастливая жребій быть удостоеннымъ этой святой Вечери чрезъ приобщеніе святыхъ тѣлъ. Моли Господа, чтобы Онъ подалъ тебѣ *истыя причащатися Его въ не вечернемъ дни царствія Своего*. Но въ сей же день воспоминается также то грустное, слезъ достойное, обстоятельство, въ которомъ Праведный Судія предается на судъ судіямъ неправеднымъ. Невинному, святѣйшему Иисусу готовится жесточайшая казнь, несмотря на всѣ доказательства Его невиновности. Въмѣсто того, чтобы быть по суду оправданнымъ, на Него клеветуютъ ложные свидѣтели, наносятся личныя оскорбленія, поруганія, бленія и заушенія и вмѣстѣ съ тѣмъ составляется окончательное рѣшеніе: *повиенъ есть смерти*. . Внемли сему! Ты, по научному образованію получивъ право на основаніи законовъ защищать невинныхъ на судѣ гражданскомъ, вспомниай чаще сего невиннаго страдальца Господа Иисуса Христа, дабы съ большею силою и справедливостію исполнять обязанности, возложенныя на тебя закономъ гражданскимъ, руководствуясь прежде всего закономъ Христовымъ, въ которомъ сказано, что *больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя*. Иоан. XV. 13. Исполняй свое дѣло, къ которому ты призванъ, съ ревностію христіанскою; защищай права обиженныхъ, дабы и тебѣ нѣкогда на страшномъ судѣ обрѣсти право на по-

милованіе въ милосердіи Судіи праведнаго. Ревностнѣе же всего втеченіе жизни твоей *подвизайся добрымъ подвигомъ въры, емлися за вѣчную жизнь, въ-ню же и званъ былъ еси, и исповьдалъ еси нынѣ доброе исповданіе предъ многими свидѣтели, предъ Богомъ, оживляющимъ всяческая и предъ Христомъ Иисусомъ. Храни преданное тебѣ, уклоняйся скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума: о немъ же плуци хвалящися, о вѣры погрѣшиша*. 1 Тим. VI. 12. 20. 21.

Благодать Господня да будетъ съ тобою во вся дни живота твоего! Намъ же, братіе православныя и сестры обители сея, остается только радоваться, что Милосердый Господь даровалъ православной церкви своей вѣрнаго сына — раба Божія Іосифа, и молиться, чтобы сохранилъ его во всѣхъ путяхъ его⁴.

По окончаніи литургіи Игуменья Евгенія въ своихъ кельяхъ благословила новоприосоединеннаго св. вкоюй съ избраниемъ снятія со креста Спасителя для напоминанія ему дней страданій Иисуса Христа, въ одинъ изъ коихъ Іосифъ соприсчисленъ къ сонму православныхъ чадъ Божіихъ.

Св. Н. В.

Братство во имя Св. Троицы первоначально учреждено было при Христорождественскомъ соборѣ въ г. Царевѣ съ цѣлію содѣйствовать вразумленію молоканъ обѣихъ сектъ, т. е. Воскресенской и Субботнической, и ослабленію молоканства, равно какъ и предохраненію отъ совращенія въ молоканство православныхъ христіанъ, живущихъ въ селеніяхъ Царевскаго и смежныхъ уѣздахъ, населенныхъ молоканами⁴. Но тамъ, „вслѣдствіе малонаселенности города Царева и недостатка въ лицахъ образованныхъ, Братство не принесло почти никакой пользы, да и въ будущемъ, потому, нельзя было разчитывать на дѣятельность Братства, болѣе или менѣе оживленную и плодотворную“. Вслѣдствіе того, по распоряженію преосвященнѣйшаго Хрисанѣа, епископа астраханскаго, такое же Братство и съ тою же цѣлію учреждается въ г. Астрахани, при кафедральномъ соборѣ. Открытіе Братства послѣдовало 21 марта въ архіерейскомъ домѣ — послѣ божественной литургіи, которую его преосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Александра, и соборной братіи. За литургіею, въ обычное время, его преосвященствомъ сказано слово, отличающееся между прочимъ необыкновенною силою, мѣткостію и убѣдительностію характеристики молоканства, особенно еврействующаго молоканства (субботники).

Послѣ литургіи, братчики собрались въ залѣ архіерейскаго дома. Въ часъ по полудни, по пропѣтіи архіерейскими пѣвчими тропаря недѣли св. Пятидесятницы: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ...“ Братство его преосвященствомъ объявлено открытымъ. Затѣмъ, о. ключарь кафедральнаго собора, священникъ Н. Лѣтничій, прочиталъ утвержденный его преосвященствомъ уставъ Братства, составленный, по порученію преосвященнѣйшаго, кафедральнымъ протоіереемъ Г. Пальмовымъ вмѣстѣ съ протоіереемъ Григоріемъ Покровскимъ. По прочтеніи Братскаго устава, его преосвященство, какъ почетный председатель Братства, на основаніи этого устава, пригласилъ, по единогласному избранію присутствовавшихъ братчиковъ,

товарищемъ въ себѣ г. начальника губерніи Н. Н. Бипена, который и изъявилъ на то свое полное согласіе. Послѣ того производились выборы изъ братчиковъ 8 лицъ въ составъ совѣта Братства. (*Астрах. Епарх. Вѣд.*).

Мы слышали, говорить *Русскій Миръ*, что въ духовномъ вѣдомствѣ возбужденъ вопросъ объ отмѣнѣ поборовъ сельскаго духовенства съ прихожанъ, причемъ, какъ говорятъ, предполагается установить на содержаніе сельскаго духовенства небольшой подворный налогъ. Мѣра эта имѣетъ въ виду, между прочимъ, уравнивать содержаніе сельскаго духовенства и доставить ему болѣе прочное обезпеченіе.

Въ «Церк. Вѣстн.» пишутъ: «Проектъ новаго положенія—о правахъ по службѣ и пенсіяхъ лицъ, состоящихъ на духовно-училищной службѣ, дѣль котораго опредѣлить ихъ права и пенсіи соотвѣтственно новому ихъ состоянію по преобразованію и новымъ матеріальнымъ условіямъ вышней жизни, уже выработана духовнымъ вѣдомствомъ и въ концѣ прошедшаго 1875 года препровождена, по слухамъ, въ государственный совѣтъ. Выработка проекта, какъ говорятъ, замедлялась благодаря стеченію различныхъ обстоятельствъ. Проектъ впрочемъ началъ составляться духовнымъ вѣдомствомъ давно и въ первоначальной своей редакціи былъ готовъ года два или даже болѣе тому назадъ, но онъ долженъ былъ испытать измѣненіе въ одной изъ главнѣйшихъ своихъ частей. Первоначальная его редакція состоялась въ разсчетъ, что министерство финансовъ не откажется восполнить пенсіи для служащихъ по духовно-учебному вѣдомству изъ средствъ государственнаго казначейства. Между тѣмъ, когда сдѣлано было сношеніе съ министерствомъ финансовъ объ этомъ предметѣ, послѣднее отказало духовному вѣдомству въ требуемой суммѣ, и проектъ долженъ былъ необходимо подвергнуться пересмотру и измѣненію въ статьѣ о пенсіяхъ. Но предварительно нужно было изыскать мѣры къ пополненію пенсій (хотя и меньшему сравнительно съ первоначальнымъ предположеніемъ) изъ собственныхъ средствъ духовнаго вѣдомства, а это, какъ извѣстно, дѣло не легкое. Наконецъ, послѣ одиннадцати лѣтъ по преобразованіи семинарій и шести лѣтъ по преобразованіи академій, проектъ былъ окончательно готовъ и, какъ сказано выше, въ концѣ прошедшаго года поступилъ въ государственный совѣтъ. Когда это совершилось, многіе и притомъ знающіе дѣло говорили, что проектъ утвержденъ будетъ очень скоро и непременно въ эту сессію государственнаго совѣта, такъ какъ онъ не долженъ здѣсь встрѣтить никакихъ затрудненій и будетъ по всей вѣроятности разсматриваться не по существу, а только съ формальной стороны. Но такъ казалось, а вышло иначе. Недавно изъ вполне достовернаго источника мы слышали, что проектъ отданъ на предварительное разсмотрѣніе всѣмъ министрамъ и потому пройдетъ не скоро и ни въ какомъ случаѣ не въ эту сессію.

Бирж. Вѣд. сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о результатахъ дѣятельности особой правительственной комиссіи, занимающейся разработкою вопроса о высшемъ женскомъ образованіи. Противники этого образованія, засѣдающіе въ комиссіи, по слухамъ, предлагали отвергнуть мысль о высшемъ женскомъ образованіи, ссылаясь на то, что оно уже существуетъ, въ видѣ педагогическихъ и акушерскихъ кур-

совъ; образованіе въ гимназіяхъ признавалось вполне удовлетворительнымъ, хотя и предлагали дополнить его древними языками. Однако, внимая требованіямъ времени, члены комиссіи пришли къ убѣжденію, что высшаго образованія пока еще женщина у насъ получить не можетъ, но что на будущее время лишать ее этого не слѣдуетъ. Оставался вопросъ: что же сдѣлать для этого? Предлагаемо было учрежденіе педагогическихъ курсовъ при институтахъ, увеличеніе учебнаго ихъ плана; но учрежденіе женскаго университета признано положительно невозможнымъ. Предлагалось учредить женскіе курсы при петербургскомъ университетѣ, даже просто открыть женщинамъ доступъ въ этотъ университетъ на правахъ студентовъ для совмѣстнаго слушанія молодежи лекцій, или же отдѣльно. Въ концѣ концовъ мысль эта признана неудобною; изолированіе обоихъ половъ было признано дѣломъ первостепенной важности и опредѣлено выработать планъ высшаго женскаго учебнаго заведенія, т. е. другими словами, того же женскаго университета, о необходимости учрежденія котораго такъ много говорили и даже писали. Педагогическіе курсы останутся сами по себѣ, но ихъ программу предлагают скорректировать. Такимъ образомъ, если судить по слухамъ, вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи получаетъ правильный ходъ. Къ сожалѣнію, говорятъ *Бирж. Вѣд.* отсутствіе официальныхъ свѣдѣній о дѣятельности комиссіи препятствуетъ подробному обсужденію вопроса. Комиссія оказала бы не малую услугу русскому обществу, если бы разъяснила, каковы дѣйствительныя ея заключенія.

Въ среду, 31 марта, скончался въ Бѣлгородѣ, въ архіерейскомъ домѣ, высокопреосвященный Варлаамъ II Успенскій, архіепископъ бывш. Тобольскій и Сибирскій, на 76 году отъ рожденія. Почившій архипастыръ, постриженный въ монашество въ 1827 году, не дожилъ до 50 лѣтняго юбилея священства всего 1 годъ. По окончаніи курса ученія въ Московской духовной академіи, въ 1828 году, со степенью магистра, о. Варлаамъ былъ опредѣленъ инспекторомъ Впѣавской духовной семинаріи; въ 1832 году возведенъ митрополитомъ Филаретомъ въ санъ архимандрита; въ 1833 году назначенъ ректоромъ Тульской духовной семинаріи, въ 1834 году Воронежской и въ 1837 году Бѣлгородской. Въ 1843 году, января 31-го, хиротонисанъ во епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи; въ 1845 году іюня 30-го перемѣщенъ на кафедру Архангельско-Холмогорскую, въ 1854 г. декабря 4-го на Пензенскую, на которой въ 1860 году, апрѣля 3-го возведенъ въ санъ архіепископа и наконецъ въ 1862 году, октября 7-го на Тобольскую. Въ 1872 году, апрѣля 12-го преосвящ. Варлаамъ былъ уволенъ по преклонности лѣтъ отъ управленія епархіею съ предоставленіемъ ему въ управленіе Бѣлгородскаго кафедральнаго Св. Троицкаго монастыря, которымъ до того времени управляли мѣстные епархіальные архіереи. Изъ Высочайшихъ наградъ приснопамятный іерархъ имѣлъ ордена: Св. Владиміра 2-й ст. и Св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною. Отпѣваніе тѣла совершено было въ субботу, 3-го апрѣля мѣстнымъ преосвященнымъ Сергіемъ, въ соборномъ храмѣ Обители, въ которой и погребенъ почившій архипастыръ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЕ.

Въ числѣ извѣстій съ Востока, сообщенныхъ Т. И. Филипповымъ на послѣднемъ засѣданіи петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія, находится извѣстіе объ учрежденіи въ Аѳинахъ «Братства христіолюбцевъ». Отъ всей души желая этому братству успѣха въ его дѣятельности, мы сообщаемъ здѣсь во-первыхъ воззваніе его «къ находящимся повсюду христіолюбцамъ восточной Церкви», и за тѣмъ извлеченіе изъ его устава.

Въ воззваніи сказано:

«Отовсюду изъявляемое стремленіе къ устраненію средостѣнія, отдѣляющаго насъ отъ остальныхъ братьевъ во Христѣ, и доселѣ обнаруживающіеся благоприятные результаты боннскихъ совѣщаній, съ другой стороны и состояніе клира нашей Церкви, по большей части лишеннаго церковнаго образованія и просвѣщенія, необходимаго для успѣшнаго исполненія возложеннаго на него пастырскаго служенія, а равно и неудовлетворительность у насъ религіознаго воспитанія народа, прорастающая отъ такового состоянія клира, привело насъ къ мысли и къ рѣшимости привести въ исполненіе издавна питаемое желаніе и стремленіе къ учрежденію *Братства христіолюбцевъ*, чтобы даны были намъ средства, духовныя и матеріальныя, къ преслѣдованію и достиженію этихъ священныхъ цѣлей,—сближенія и, если можно, соединенія христіанскихъ церквей, равно и надлежащаго образованія восточнаго клира и восточнаго православнаго народа. Обнародывая нынѣ уставъ этого братства, просимъ всѣхъ христіолюбивыхъ братьевъ, одушевленныхъ тѣми же чувствами, содѣйствовать этому священному дѣлу ежегодными взносами какой бы то ни было суммы, составленіемъ частныхъ комитетовъ во всѣхъ, если можно, городахъ Эллады и Востока и гдѣ вообще существуютъ наши единоплеменники, и поддержаніемъ непосредственныхъ сношеній съ центральнымъ въ Аѳинахъ комитетомъ, который состоитъ изъ нижеподписавшихся лицъ и началъ уже свои работы.

Мы убѣждены, что вы, какъ истинные ученики Спасителя, признакомъ которыхъ самъ Господь нашъ объявляетъ любовь другъ ко другу, докажете, что и вы водитесь этою любовью, которая обнаруживается, по словамъ Богослова евангелиста, *не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною*». Въ Аѳинахъ, 24 октября 1875 года. Слѣдуютъ подписи членовъ центрального комитета братьевъ христіолюбцевъ.

Предсѣдателемъ братства назначенъ извѣстный своими учеными трудами Икономидисъ, товарищемъ предсѣдателя Фреанитисъ, секретаремъ профессоръ Дамаласъ. Къ нему преимущественно обращаются желающіе поступить въ члены братства.

Сообщаемъ теперь главнѣйшія статьи устава братьевъ христіолюбцевъ.

Цѣль братства тройкая: а) содѣйствовать дѣлу сближенія, и если возможно, соединенія христіанскихъ церквей при помощи свободнаго братскаго изысканія и сочиненій, выясняющихъ характеръ различныхъ церквей, равно и способствовать постоянному сохраненію узъ христіанской

любви между различными христіанскими церквями; б) содѣйствовать развитію духовныхъ сношеній церкви съ другими единовѣрными церквями чрезъ соглашеніе съ церковными обществами или просто богословами, о каждомъ вопросѣ, имѣющемъ отношеніе ко всей восточной Церкви; в) заботиться о возвышеніи и поддержаніи духовенства на такомъ уровнѣ, чтобы оно могло отвѣчать возлагаемымъ на него нравственнымъ и духовнымъ обязанностямъ; кромѣ сего содѣйствовать всѣми возможными средствами развитію нравственнаго и религіознаго чувства среди общества греческаго и на Востокъ вообще. Членомъ братства можетъ быть всякій, кто внесетъ по своему произволію какую нибудь сумму денегъ. Управленіе братствомъ возлагается на комитетъ центральный въ Аѳинахъ и, по мѣрѣ развитія братства, на частные комитеты въ другихъ мѣстахъ. Центральный комитетъ состоитъ изъ 24-хъ членовъ; изъ нихъ закрытою баллотировкою выбираются: предсѣдатель, товарищъ его, казначей и секретарь. Профессора богословскаго факультета и профессоръ каноническаго права при юридическомъ факультетѣ университета, будучи членомъ братства, вмѣстѣ съ этимъ суть и члены центрального комитета. Третью часть членовъ всегда составляютъ означенные профессора, которыми выбираются всѣ прочіе члены. Вопросы общіе обсуждаются всѣми членами комитета, а богословскіе означенными профессорами и богословами. Частные комитеты могутъ имѣть свой уставъ, но въ основѣ его должны лежать начала устава центрального комитета; денежную сумму эти совѣты дѣлятъ на три части: одну оставляютъ на свои нужды, и двѣ другія отсылаютъ въ центральный комитетъ. 6-го января бываетъ общее собраніе братства, предъ которымъ комитетъ даетъ отчетъ. Измѣненіе устава дозволяется въ общемъ собраніи по большинству голосовъ». (*Церковно-Общественный Вѣстникъ*).

Отъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ.

Въ кассу Отдѣла поступили членскіе взносы на 1876 г. отъ слѣдующихъ лицъ: по подписному листу Ивана Алексѣевича Никифорова (изъ Тифлиса) *по 25 руб.*; отъ гг. Степана Александровича Властова, и *по 20 руб.* отъ графини А. Алопеусъ и княгини В. Андрониковой; взносы по кассовой членской книгѣ: отъ о. архим. Веніамина *10 руб.*; свѣщ. Петра Алексѣевича Преображенскаго *5 р.*; и *по одному руб.*: отъ Преосвященнѣйшаго Петра, епископа Уфимскаго, священниковъ: Андрея Григорьевича Полотебнова и Андрея Ивановича Смирнова, (на 1875 г.); г-жъ Александры Николаевны Стрекаловой, Любови Федоровны Сухотиной и Екатерины Андреевны Свербеевой; гг. Степана Степановича Стрекалова, Евгенія Петровича Хавскаго, Дмитрія Павловича Боголѣпова, Ивана Алексѣевича Никифорова и Александра Михайловича Юдина,

При семъ прилагается 14-й № официального отдѣла.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи «Современ. Извѣстій»
Знаменка, Ваганьковскій пер., Александровское подворье.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.